

Вэй Шуангэ впервые встретился с тем, чтобы кто-то так нагло завышал цену.

Гу Чибо неспешно ответил: За то, чтобы послушать песенки в исполнении девицы, просят пятнадцать лян. Вы же ведете с помощником министра беседы при свечах и спите в одной постели. Почему же это не стоит тридцати лян? Если господин Вэй стеснен в средствах, можем записать в долг, все равно завтра мне идти во дворец.

У Вэй Шуангэ во всем кармане было лишь сорок лян. Он умел быть гибким, когда это требовалось: Не надо так, помощник министра Гу. Считайте, что я и есть та самая девица с песенками, и я не буду брать с вас пятнадцать, дайте мне хотя бы три лян.

Гу Чибо распахнул дверь своей спальни и едва заметно усмехнулся: Что ж, посмотрим, как господин Вэй исполнит свои песенки.

Дядя Гу был немало удивлен тому, что его молодой господин начал с кем-то препираться, и, позвав Гу Сяотуна, отправился за дополнительным одеялом.

Интересно, что это за господин Вэй? Никогда прежде не видел, чтобы молодой господин был с кем-то настолько близок.

Гу Сяотун, сколько ни вглядывался, не заметил никакой близости между ними.

Дядя Гу, это не Вэй, а господин Вэй, командующий Управлением Хуансяо Вэй Шуангэ! Говорят, он злодей!

В Столице дядя Гу, конечно же, слышал немало слухов о Вэй Шуангэ. Поговаривали, что тот подставляет честных чиновников, совершает все мыслимые преступления и убивает не моргнув глазом.

Не похоже, чтобы он был таким...

К тому же, при взгляде на этого господина Вэя у него возникало странное чувство узнавания. И когда они перепирались, дяде Гу показалось, что у его собственного господина хитрости в запасе побольше будет.

Гу Сяотун передал подушку дяде Гу, а сам, прижимая к себе одеяло, фыркнул: Его Величество даровал брак, приказав командующему Вэю войти в наш клан Гу... Он наверняка, пользуясь положением хозяйки дома — господина-супруга, ой! Он точно не будет таким хорошим, как молодой господин!

Дядя Гу вспомнил слова Вэя Шуангэ и понял, что не ослышался. Больше, чем слухам, он доверял собственным глазам: этот парень не злой. А самое главное, отношение молодого господина к Вэй Шуангэ совсем не походило на вынужденное или нежелательное.

Ты знаешь, когда назначена дата свадьбы? Раз молодой господин собрался жениться, мне нужно заранее подготовиться, дело-то серьезное.

Гу Сяотун выглядел крайне недовольным: Не знаю.

Непонятно, о чем только думал дядя Гу, раз уже планировал свадебные хлопоты. Постелив одеяло, он отвел Гу Чибо в сторону и тихо спросил: День свадьбы уже определен? Нужно как можно скорее отправить письмо в Цзяннань, путь оттуда до Столицы неблизкий.

Вэй Шуангэ обладал превосходным слухом и слегка повернул голову. Этот управляющий клана Гу был довольно любопытным персонажем.

Гу Чибо бросил взгляд на Вэя Шуангэ, который притворялся, что осматривает комнату, а сам наострил уши, и в его глазах блеснула усмешка.

Дата еще не назначена. Я хочу попросить Императорскую астрономическую палату высчитать благоприятный день. Как только решим, напишем отцу. Дядя Гу, можете начинать приготовления.

Дядя Гу согласно закивал: Молодой господин всегда мыслит здраво, это отличная идея.

Вэй Шуангэ засомневался: Гу Чибо что, правда относится к этому дарованному браку всерьез? Даже хочет обращаться в Императорскую астрономическую палату и писать письма в Цзяннань? Бойтся, что его отец не умрет от злости?

Закончив умываться, Гу Чибо накинул халат, прислонился к изголовью кровати и принялся за книгу.

Господин Вэй, располагайтесь как вам удобно.

Вэй Шуангэ дважды прошелся по комнате. Нет, всё не то. Его цель — следить за Гу Чибо, чтобы тот тайком не пробрался во дворец, но совсем не обязательно спать в одной комнате, а уж тем более на одной кровати.

Вэй Шуангэ посмотрел на два одеяла и раздумывал: то ли забрать одно и устроиться на кушетке в прихожей, то ли сбросить Гу Чибо с кровати и занять её целиком. Сбросить его? Но отправить хозяина дома спать на кушетку в прихожую — это ни в какие ворота не лезет.

Гу Чибо перевернул страницу тонкими пальцами, и при этом движении его белый исподний халат слегка съехал, обнажая бледное запястье.

Ладно, проехали.

Вэй Шуангэ отбросил эту мысль. Гу Чибо — утонченный книжник, а если говорить прямо — хрупкий ботаник, который и курицу не зарежет. Из шести искусств благородного мужа он, небось, даже лук натянуть не сможет. Кушетка в прихожей жесткая, Гу Чибо точно не выпится, а не выпавшись, он наверняка пойдет во дворец и будет жаловаться, приукрашивая действительность.

Нет уж, лучше не надо.

Спать в прихожей слишком унижительно, так что ради пятисот тысяч лян он скрепя сердце разделит постель с Гу Чибо.

Вэй Шуангэ перелез через Гу Чибо и улегся у стены. Гу Чибо приподнял веки, но тут же опустил их, снова углубившись в чтение. Однако мысли его уже были далеко от книги. Он равнодушно перелистывал страницы, ожидая, когда Вэй Шуангэ подаст голос.

Вэй Шуангэ сидел на постели, скрестив ноги, и искоса поглядывал на текст в книге.

«Дождь усиливался, и книжник укрылся в полуразрушенном храме на склоне горы. Едва войдя, он увидел бледную женщину в лохмотьях, свернувшуюся калачиком на подстилке».

Ого, кто бы мог подумать, что такой приличный с виду Гу Чибо на досуге читает подобные пошлые истории.

Гу Чибо долго не перелистывал страницу, и Вэй Шуангэ потянулся, чтобы сделать это за него.

«Книжник осторожно подошел, желая узнать, не нужна ли женщине помощь. Но стоило ему приблизиться, как шея женщины внезапно вытянулась, она раскрыла пасть, полную крови, и впилась ему в горло...»

Ниже была иллюстрация: шея женщины стала неестественно длинной, зрачки превратились в вертикальные щели, а в огромном рту виднелись острые зубы.

— Мать честная!

Вэй Шуангэ вздрогнул от испуга и с силой захлопнул книгу. На обложке крупными иероглифами значилось: Сборник рассказов о нечисти из диких храмов.

— Ты зачем такое на ночь читаешь?

Гу Чибо отложил книгу в сторону: Просто под руку попалась. Господин Вэй, вы боитесь подобного?

Вэй Шуангэ упрямо возразил: Конечно, нет!

Гу Чибо спустился с кровати и задул свечу, в комнате сразу стало темно: Время позднее, давайте отдыхать.

Вэй Шуангэ быстро юркнул под одеяло. Когда Гу Чибо лег, он почувствовал, как Вэй Шуангэ немного подвинулся к нему. В темноте надежно скрылась улыбка на лице Гу Чибо.

Вэй Шуангэ про себя подумал, что лучше бы стоило перебиться в прихожей — теперь у него перед глазами всё время стояла та женщина с длинной шеей. Что за привычка у Гу Чибо — читать на ночь такие жуткие сказки?

Вэй Шуангэ, кутаясь в одеяло, украдкой еще немного придвинулся к Гу Чибо.

Гу Чибо заговорил: Та женщина с длинной шеей на самом деле была змеиным духом. Она приняла облик красавицы, чтобы влюбиться в книжника, и своими чарами одурманивала богатых купцов, а добытые деньги отдавала ему на обучение, чтобы он мог сдать государственные экзамены.

Вэй Шуангэ перевернулся на бок, лицом к Гу Чибо: И что, книжник сдал экзамены и бросил её?

Гу Чибо: Да.

Вэй Шуангэ лег на спину, страх немного отступил.

Гу Чибо: Господин Вэй, кажется, очень интересуется подобными историями. Вчера я читал одну, про ожившего мертвеца на балке крыши...

— Я не интересуюсь! — Вэй Шуангэ натянул одеяло на голову. — Сплю!

Как только пятьсот тысяч лян окажутся в его кармане, он еще поквитается с Гу Чибо!

<http://bllate.org/book/22350/2341958>